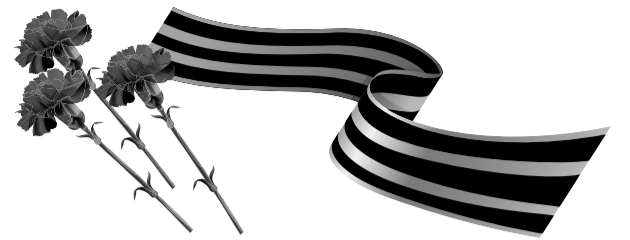

8

Мы помним. Мы гордимся.

Из юности в солдатки

Самое большое удивление фашистов – советские фронтовички

*Им бы в тфельках по паркету
В свете люстр в тихом вальсе плыть,
А не здесь вот грязищу эту
Задубелой кирзой месить.
Им бы с милым бродить под вечер
Там, где в травы прилёт июнь,
А не в поле, взвалив на плечи,
Солдат вытаскивать из-под пуль.*

К. Мамонтов

На поле боя

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, и буквально на следующий день многие юноши и девушки Горнозаводского района написали заявления в Чусовской райвоенкомат с просьбой отправить их на фронт – бить немецких захватчиков. Всем хотелось успеть повоювать с врагом. Никто не думал тогда, в первые дни войны, что она продлится долгих четыре года: 1418 дней и ночей. На протяжении всей войны фашисты удивлялись больше всего героизму наших воинов и тому, что наравне с мужчинами за нашу страну воевали женщины и дети.

И звали её Актриса

Весной 1942 года, после окончания ускоренных курсов медицинских сестёр при Пашийской больнице, добровольцем ушла на фронт Екатерина Гомзякова. Служила санитарным инструктором в стрелковом батальоне. Была награждена медалью «За отвагу».

Погибла в сентябре 1944 года, подняв своих товарищей в атаку. За этот подвиг награждена орденом Отечественной войны I степени. Посмертно. Похоронена на братском кладбище местечка Радзимил в Польше. В 1969 году орден был вручен её матери Федосье Петровне Гомзяковой.

«Как знать, какую дорогу в жизнь выбрала бы для себя она, если б не сразила шальная пуля в том, последнем для нее, бою...»

– Мам, почтальонка такое красивое синенькое письмо принесла! – выплывала на крыльце меньшая, Шурка, и у прибежавшей с работы Федосьи Петровны что-то оборвалось внутри: «Похоронка на Катерину!»

Чёрным крылом накрыло дом Гомзяковых, и породни-

лась ещё одна семья великим горем с тысячу тысяч других семей, в которых уже не ждали с войны мужей, отцов, сыновей, дочерей.

Не вглядываясь в слова, что выведены на бланке военного комиссариата, так и рухнула на лавку, замерла мать. А перед глазами Катя всегда весёлая, всегда чем-то занятая, с малых лет первая матери помощница, она, старшая её дочь... А какие песни пела – то себе одной, то к отцу, когда брал в руки гармонь, подстроится, то для людей – в школе, клубе. А перед самой войной, как поехала гостить к бабушке в деревню, такой там вечер с молодёжью организовала!

Ни минуты свободной у девчонки не было: то репетиция, то на курсы Красного Креста бежит. Открылись занятия в посёлке, первая записалась, с детства любила «лечить» кукол и подружек. Будто знала, что настоящие раны придется перевязывать. Как прибыл в район госпиталь, Катя – туда, а вскоре и первое письмо от неё с фронта пришло. Она сама в бой напросилась.

И только когда притупился первый, самый острый приступ боли, Федосья Петровна прочла: «Ваша дочь Актрисия Петровна...»

Прошло более двух десятилетий. Мы теперь знаем, почему Катя Гомзякова была названа в извещении Актрисией Башинной. Истину помогли установить ветераны той дивизии, которая вела бои на подступах к Варшаве в сентябре 1944 года, и в рядах которой сражалась Катюша. Это они, решив восстановить славную историю своей дивизии, перелистали все военные архивы, пересмотрели наградные листы, разыскали живых и мёртвых своих однополчан. Вот одно из свидетельств о Кате – заметка лейтенанта Попова, напечатанная во фронтовой газете «За Родину» 6 августа 1944 года.

«Во время большого и трудного марша мне попала в глаза девушка небольшого ро-

Единственное военное фото Е. Гомзяковой.

Фотография на память об окончании ускоренных курсов медицинских сестёр. пос. Пашия, март 1942 года. Катя Гомзякова – крайняя справа в первом ряду.

ста с санитарной сумкой. Не отставая ни на шаг, она уверенно шла в ногу с пехотинцами. Возможно, я бы забыл ее, но через два дня она повстречалась мне снова. Гремел бой. Мы выбили гитлеровцев из траншей и гнали их на запад. Вдруг вижу: навстречу идёт та самая девушка, вся в пыли, с той же сумкой. Потом мы увидели эту девушку выносив-

шей с поля боя раненых красноармейцев.

Я спросил, как зовут девушку. Никто не мог сказать её имени и фамилии. Неизвестно, когда и за что подруги прозвали её актрисой. Так это и осталось за ней: «Актриса». Потом я узнал, что Актриса вынесла в этот день из-под огня много раненых бойцов. Командир рассказал, что она

смело пробиралась на самые опасные участки. Бесстрашная девушка оказала помощь многим своим боевым товарищам. Все к ней относятся с уважением.

Еще через два дня мы увидели Актрису, окружённую бойцами, которые горячо поздравляли её с правительственной наградой. Все двигались, спешили вперед, и расспрашивать было некогда.

Фамилии этой девушки я не знаю до сих пор, но очень прошу редакцию напечатать в газете о скромной и отважной патриотке, которая делит с бойцами невзгоды солдатской жизни. Спасибо тебе, Актриса!»

Такой была Катя на фронте – это её видел на марше лейтенант. О прирожденном артистическом таланте девушки знала вся дивизия. И все, кто сталкивался с ней в тяжелых условиях, были благодарны за весёлый характер, женскую теплоту, безудержную храбрость.

Во время одного жестокого боя на земле польского был убит командир Башин – муж Катюши. И встала весь рост санитарный инструктор с криком «В атаку!», и подняла за собой остальных бойцов. А когда высота была отбита, Катя водрузила на неё красный флаг, но тут же была сражена вражеской пулей.

Вот, видимо, почему в пылу наступления, когда подсчитывались потери, так и было записано в штабных документах на основании слов одного полчана, горевавших: «Нашу Актрису убило...» – так вспоминает в письме к матери один из ветеранов дивизии А.В. Авдеев.

Катя – Актрисия Гомзякова – Башина похоронена на братском кладбище местечка Радзимил Варшавского воеводства. Через 25 лет ее матери Федосье Гомзяковой в уральском посёлке Пашия, где она сейчас живет, был вручен орден Отечественной войны I степени, которым её дочь была награждена посмертно за свой подвиг. Ей было всего двадцать.

Кем бы она стала – врачом, актрисой, не будь войны? Вот такой – двадцатилетней певуньей и хлопотуньей и осталась она в памяти матери, сестёр и братьев, односельчан. Теперь мы знаем, какой она была ещё и сильной, и смелой».

Такая заметка о пашийской девушке вышла в газете «Советское Зауралье» 8 марта 1972 года